

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Есин Иван Владимирович

студент,

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: esin_ivan@list.ru

Важным шагом на пути преодоления любого негативного социального явления, в том числе и коррупции, является его многосторонний анализ, включающий исследование истории его трансформации, современного состояния и опыта противодействия этому явлению в различных обществах. Но начать любое исследование следует, на наш взгляд, с определения понятийного аппарата. Поэтому целью нашей статьи является анализ международного опыта определения коррупции в международно-правовых документах. В международном праве сложилось два подхода к определению понятия коррупции: путем формулировки четкой дефиниции или отсылки к перечню коррупционных правонарушений, подлежащих криминализации.

Примером первого подхода может служить **Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка**, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, в котором под коррупцией понимается *«совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»* (п. «b» комментария к ст. 7)¹. **Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию**, принятая Советом Европы в 1999 г., в которую включены гражданско-правовые материальные и процессуальные нормы, регулирующие вопросы возмещения ущерба, причиненного фактом коррупции, определяет коррупцию как *“просьбу, предложение, дачу и получение, прямо или опосредовано, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых”*.

При использовании данного подхода коррупция в большинстве случаев фактически приравнивается к взяточничеству. Большинство же разработчиков международно-правовых документов используют второй подход, позволяющий расширить список противоправных деяний связанных с коррупцией и подлежащих криминализации в национальных законодательствах.

Так **Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией**, принятая 29 марта 1996 г. относит к “актам коррупции” (ст.6 Конвенции) активный и пассивный подкуп госслужащих, “любое действие или воздержание от действия при исполнении обязанностей с целью незаконного получения выгод для себя или для третьей стороны”, мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного от коррупции, соучастие в любом коррупционном преступлении. Не содержит определения коррупции и **Конвенция Совета Европы “Об уголовной ответственности за коррупцию”**, подписанная Россией в 1999 г. В II главе Конвенции предусмотрен обширный перечень коррупционных деяний, подлежащий криминализации: активный и пассивный подкуп государственных должностных лиц, подкуп членов национальных государственных собраний, активный и пассивный подкуп в частном секторе, использование служебного положения в корыстных целях, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией. Конвенция также содержит требования криминализации международной (транснациональной) коррупции (подкуп иностранных должностных лиц, подкуп членов иностранных государственных собраний, подкуп должностных лиц международных организаций, подкуп членов международных парламентских собраний, подкуп судей и должностных лиц международных судов). **Палермская Конвенция ООН против**

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Нью-Йорк: ООН, 1992. - с. 160

транснациональной организованной преступности, принятая и подписанная Россией в 2000 г. в статье 8 (“Криминализация коррупции”) упоминает о необходимости криминализации следующих деяний: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

В главе III **Конвенции Организации объединенных наций против коррупции** понятие коррупции раскрывается через перечень таких коррупционных деяний как подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе.

Таким образом в основу второго подхода положен широкий взгляд на коррупцию, не сводимый ко взяточничеству, а включающий в себя широкий спектр корыстных служебных злоупотреблений.

Рассмотренные определения коррупции позволяют сделать выводы о нижеследующем:

I. Международное право в целом использует широкую трактовку коррупции как корыстного служебного злоупотребления, не сводя ее к подкупу-продажности служащих. В случаях, когда международные документы используют более узкие формулировки понятия коррупции, такие понятия, как правило, приравнивают коррупцию к взяточничеству или подкупу.

II. К коррупции указанные международные документы относят корыстные злоупотребления служебными полномочиями в государственном, муниципальном и частном секторах, различные формы подкупа-продажности публичных должностных лиц, выполняющих управленческие функции, а также незаконные действия таких лиц в собственных интересах в связи с осуществлением своих полномочий.

III. Анализ приведенных выше определений позволяет выявить признаки коррупции, которые должны найти свое место в любом юридическом ее определении на национальном уровне – социальная сущность (разложение власти), нормативный характер (запрещенность нормами права), корыстная мотивация.

IV. В структуру коррупции входят не только коррупционные преступления, но и иные правонарушения (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые), что помогает в уголовном праве осуществить максимальную криминализацию коррупционных деяний, а в профилактическом законодательстве – выстроить эффективную систему антикоррупционной политики.

Литература

1. Антикоррупционная политика (Anti-corruption policy): Материалы для парламентских слушаний в Гос. Думе Федер. Собр. РФ (21 дек. 2001 г.) / Науч. ред. Максимов С.В. М., 2001.
2. Лукашук И. И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. / Под ред. В.В. Лунева. М., 2001.